

Н.В. Скорупинская

К истории зарождения советско-китайской приграничной торговли (на примере организации выставки в Харбине в 1925 г.)

Установление российско-китайских приграничных торговых связей после революции 1917 г. отличалось специфическими особенностями. Обусловленные сопредельным положением России и Китая и объективными экономическими факторами, они в определенной степени являлись логическим продолжением и развитием сложившихся еще задолго до революции отношений. Однако в новый советский период эти торговые контакты претерпели значительные изменения. Следует отметить, что в результате Первой мировой войны, затем Гражданской войны торговые связи СССР с Дальним Востоком были разорваны, легальный экспорт прекратился, произошло отчуждение рынков. Тем не менее хозяйственные связи и приграничные рынки Китая и СССР составляли одно целое в экономическом аспекте. Несмотря на затруднения, обусловленные внутри- и внешнеполитическими факторами, торговля с СССР вызывала значительный интерес среди китайских деловых кругов и китайского купечества. Поддержание приграничных торговых связей на территории Китая и советского Дальнего Востока шло за счет русских и китайских фирм, имевших свои филиалы на территории как Маньчжурии, так и советского Дальнего Востока [1, с. 197].

В первые годы после Октябрьской революции Китай официально вел торговлю вдоль маньчжурской границы только с теми районами Сибири и советского Дальнего Востока, которые были заняты белогвардейцами. Структура русско-китайского товарооборота в этот период изменилась. Поскольку Россия утратила маньчжурский рынок в послевоенные годы по экспорту мануфактурных товаров, она стала вывозить сырье.

После ликвидации белогвардейских режимов и установления в Сибири советской власти создаются государственные внешнеторговые органы, осуществлявшие внешнеторговые операции прежде всего с Монголией и Китаем.

К их числу относились: Сибдальвнешторг (с 1923 г. Дальгосторг), «Доброфлот», Дальневосточный банк [1, с. 200], Всероссийский текстильный синдикат.

В экспортно-импортных операциях с СССР на территории Маньчжурии были заинтересованы некоторые видные китайские фирмы, имевшие в прошлом крупные торговые связи с Россией, надеясь найти в советской России емкий рынок для сбыта товаров и получить из СССР пушнину, уголь, нефтепродукты и др.

Важным шагом в сторону нормализации политических и экономических отношений между СССР и Китаем являлось подписание «Соглашения об общих принципах для урегулирования вопросов между СССР и Китайской республикой»* [2, с. 82]. Соглашение было подписано 31 мая 1924 г. в ходе продолжительных советско-китайских переговоров и охватывало широкий круг вопросов, возникших во взаимоотношениях между СССР и Китаем. Помимо восстановления дипломатических отношений и попытки урегулирования ряда политических вопросов советско-китайское соглашение способствовало расширению торговых отношений между государствами и обеспечивало в дальнейшем их успешное развитие. По словам А.А. Рачковского, являвшегося в 1925 г. управляющим делами бюро выставочного комитета, благодаря соглашению «представляется полная возможность осуществить работу по восстановлению и развитию советского экспорта через восточные границы» [3, л. 24 об].

С подписанием договора устанавливались юридические гарантии экономических взаимоотношений. Товарооборот между СССР и Китаем стал заметно возрастать. Исходя из характеристики товарной структуры и форм торговых операций, советско-китайская торговля шла по двум направлениям, в зависимости от территориальных условий – торгов-

* Одной из первых попыток восстановления дипломатических отношений СССР с Китаем было подписание Илийского протокола в г. Кульдже 27 мая 1920 г. Протокол касался вопросов взаимоотношения советских республик с китайскими приграничными провинциями (см.: Гуревич Б.Л. Взаимоотношения советских республик с провинцией Синьцзян в 1918–1921-х гг.// Советское китаеведение. 1958. №2. С. 96–105).

ля СССР с Маньчжурией и Внутренним Китаем и торговля с провинцией Синьцзян.

Необходимо отметить, что вопросы торгово-экономического сотрудничества Сибирского региона и Дальнего Востока с китайскими приграничными территориями, в частности с Маньчжурией в 20-е гг. XX в., практически не изучены в отечественной и зарубежной историографии. В данной статье на основе архивных материалов предпринята попытка рассмотрения торговых контактов Сибирского региона, в том числе Алтайского края с Маньчжурией на примере организации объединенной выставки товаров взаимного экспорта Китая и СССР. Проведение выставки предполагалось 1 мая 1925 г. в Харбине.

Особую роль в восстановлении экономических и культурных взаимоотношений Маньчжурии и СССР с 1922 г. начинает играть Общество изучения Маньчжурского края (О.И.М.К.). В число учредителей общества входил ряд высокопоставленных лиц: г-н Ли Тяо – посол Китая в Москве; Н.Н. Козьмин – заместитель председателя Госплана Бурятской республики, известный этнограф; г-н В.К. Гегельстром – бывший помощник полпреда РСФСР в Харбине. Возглавлял общество бывший председатель Правления КВЖД Ван Цзинь-чунь. В руководство входили также заместитель председателя по иностранным делам Ли Шао-гэн и вице-консул СССР в Харбине Б.А. Похвалинский [3, л. 20].

Именно общество взяло на себя инициативу в организации объединенной выставки промышленности Китая и СССР. Идея нашла поддержку со стороны административных, общественных и торгово-промышленных кругов – как китайских, так и советских. Генеральный консул СССР в Харбине в 1920-е гг. Д.Д. Киселев утверждал, что «организуемая выставка помимо своего положительного политического имеет важное значение для Китая и СССР, которым предстоит большая взаимная торговая деятельность и которые должны стремиться к изучению хозяйства и ознакомлению с экономическими возможностями обеих стран» [3, л. 18].

Основной целью предполагаемой выставки, согласно ее программе [3, л. 26.] являлась необходимость ознакомить китайские деловые круги с состоянием промышленности и производства СССР, с товарами, экспортируемыми через восточные границы. Кроме того, предполагалось ознакомить хозяйственно-экономические предприятия и учреждения СССР с образцами товаров китайской продукции. По

мнению генерала Чжу Цинь-ляня, который являлся на тот момент почетным председателем Общества изучения Маньчжурского края, предстоящая выставка должна была быть первым шагом достижений в области фабрично-заводской промышленности двух соседних государств и «первым шагом к действительному сближению между Китаем и новой Россией» [3, л. 17 об.].

Перед выставкой стояла также цель укрепить, развить существовавшие ранее торговые связи и найти новые рынки. Наиболее важными задачами выставки были: вызвать интерес к хозяйственному изучению рынка Маньчжурии, выявить долю участия, которую Харбин как транзитный пункт должен принять в развитии товарооборота между СССР и Китаем, между СССР и дальневосточными иностранными рынками. В этом отношении интересна точка зрения помощника начальника Главного управления по городским и поселковым делам, заместителя Председателя по иностранным делам Ли Шао-гэна: «Исключительное значение приобретает выставка для Маньчжурии и Харбина. Маньчжурия являлась связующим звеном СССР и Китая. Тесное экономическое содружество обоих народов, несомненно, должно повести к политическому сближению обеих республик» [3, л. 20]. Следует отметить, что еще до Первой мировой войны маньчжурский рынок являлся необычайно мощным и емким, вследствие чего за завоевание и закрепление его между государствами велась ожесточенная борьба. Особый интерес к маньчжурскому рынку проявлял и русский капитал. По мнению А.С. Кургузова, являвшегося в 20-е гг. XX в. уполномоченным правления Всероссийского текстильного синдиката по Сибири и Дальнему Востоку, «русский капитал, в частности мануфактурные фирмы, совершенно правильно смотрели на Харбин и Маньчжурию, как на резервуар, который может поглощать громадные товарные массы» [4, л. 3]. Советские внешнеторговые органы также уделяли особое внимание этому рынку и признавали необходимость завоевания и восстановления прежнего положения на нем.

Выставка призвана была также создать возможность усиления грузооборота КВЖД. Немаловажное значение здесь имело подписание ряда соглашений по проблеме урегулирования конфликтных вопросов вокруг КВЖД. В частности, эти вопросы рассматривались в советско-китайском соглашении 31 мая 1924 г. (ст. 9) [2, с. 84] и соглашении между правительством СССР и правительством Автономных трех во-

сточных провинций Китайской Республики о КВЖД, судоходстве, передемаркации границы, тарифном и торговом соглашениях от 20 сентября 1924 г. [2, с. 94]. Это способствовало решению проблемы транспортировки экспонатов в Харбин на выставку, в частности, снижению железнодорожных тарифов и упрощению таможенных формальностей на КВЖД.

Организация выставки была возложена на выставочный комитет, возглавляемый председателем В.З. Немчиновым. Исполнительным органом комитета выступало бюро. Заинтересованность в выставке с советской стороны проявлял ряд советских учреждений, представители которых входили в выставочный комитет, среди них: Дальбанк, Отдел Амурского госпароходства, Сибкрайсоюз, Дальлес, Центросоюз, Дальмопродукт, Доброфлот [3, л. 20]. Параллельно с уже действующим выставочным комитетом русского отдела выставки был учрежден новый выставочный комитет китайского отдела, на который также была возложена ответственность за организацию выставки. В состав китайского выставочного комитета вошли представители Харбинского и Фудзяньского китайских коммерческих обществ, лица административных, общественных кругов китайских приграничных провинций.

В задачи выставочных комитетов входило, прежде всего, привлечение к участию на выставке экспонентов своей страны, пробуждение экономического интереса в государственном масштабе. Международный характер выставки вызывал необходимость обращения за содействием к центральным правительственным органам своей страны. Выставочный комитет при ОИМК к январю 1925 г. развернул активную деятельность по организации выставки. Были выработаны правила для участия, бланки заявлений, анкеты, велась работа по заключению договоренностей с Наркомфином и китайским Министерством путей сообщения о снятии ввозных и вывозных пошлин со всех товаров, которые будут направлены на выставку. В этом направлении были достигнуты определенные успехи, в частности установлены льготные тарифы по железным дорогам СССР до станций Маньчжурия и Пограничная. В целом они составили 50% скидки [3, л. 18–18 об]. Велась также переговоры по введению льготных тарифов по КВЖД и по китайским правительственным железным дорогам. Был введен беспошлинный пропуск через советские таможи, заключен договор с акционерным обществом «Транспорт» и «Доб-

рофлотом» по перевозке экспонатов от станции первоначального отправления до Харбина [3, л. 19]. Согласно программе объединенной выставки взаимного экспорта Китая и СССР предполагалась работа по 14 отделам:

1. Общий, осведомительный отдел.
2. Топливо, минеральные масла и лес.
3. Сырье.
4. Мануфактура.
5. Волокнистые материалы, пряжи и изделия.
6. Металл, металлические изделия.
7. Химические продукты и производство.
8. Полезные ископаемые.
9. Сельскохозяйственные продукты и производство.
10. Пищевые и рыбные продукты.
11. Резиновые изделия.
12. Кустарные изделия.
13. Табак, табачные изделия.
14. Книги, учебники, бумага, бумагописчие товары [5, л. 1–1 об.].

Особое внимание привлекает положение о местных комитетах содействия выставке [3, л. 33]. В их задачи входило привлечение учреждений, предприятий к участию в выставке, установление тесных связей между экспонентами и выставочным комитетом в Харбине. Создавались комитеты в порядке местной инициативы. Так, в декабре 1924 г. такого рода инициатива поступила от Сибирских организаций. Вопрос об участии в выставке решался на заседании Президиума Сибревкома. Согласно протоколу №50/157 от 19 декабря 1924 г. (п. 8) было принято решение «признать участие на Харбинской выставке западносибирских организаций целесообразным» [5, л. 3]. Для непосредственного руководства работой в этом направлении постановлением Сибревкома было выделено выставочное бюро, а также создан комитет содействия по устройству «Объединенной Выставки товаров взаимного экспорта Китая и СССР» при Сибревкоме.

На январь 1925 г. разрешение об участии в выставке запросили: Резинотрест, Льноуправление, Севзапторг. Последний предполагал выступить по таким отделам как: сельскохозяйственные продукты, пищевые продукты; металл, металлические изделия; химические продукты и производство; волокнистые материалы; пряжа и изделия; писчебумажные изделия; кустарные изделия [5, л. 5]. Нефтеиндустрия свое представительство передал Дальневосточной конторе [5, л. 7]. Список предприятий, намеченных к участию в выставке, был расширен к марту 1925 г. В него вошли

Иркутский губернский отдел местного хозяйства (ГОМХ), Промбанк (по цементу и слюде), Черембасстрест, Кузбасстрест, Автономная индустриальная колония Кузбасс [5, л. 8]. Иркутский губернский отдел местного хозяйства должен был представить на выставке продукцию кожевенного завода «Сибиромонгол», усольскую поваренную соль Иркутского солеваренного завода и образцы фарфоро-фаянсового завода [5, л. 11].

Комитет содействия по устройству выставки в Харбине при обсуждении на своем заседании условий и порядка принятия участия в ней утвердил необходимое требование – «выступление сибирских торговых и промышленных организаций произвести организованным порядком, объединив их областными органами» [5, л. 8]. Подобное решение было вызвано необходимостью произвести отбор среди экспонатов одного и того же рода. Кроме того, организованное выступление сибирских организаций на выставке давало возможность разрешить технические вопросы, связанные с будущими экспортно-импортными операциями. Промышленные предприятия, торговые организации Сибири должны были выступить на объединенной выставке одним представительством в лице Сибпромбюро ВСНХ. Подготовка павильона для сибирских экспонатов была поручена Иркутскому ГОМХ [5, л. 8].

Ходатайство о самостоятельном выступлении на выставке поступило и от Алтайского губисполкома. В телеграмме Алтайского комитета содействия сообщалось о «намеченном выступлении артели веревочников, текстильной фабрики и других сравнительно небольших предприятий» [5, л. 7]. Однако исходя из постановления Сибревкома об организованном выступлении на выставке [5, л. 7] ходатайство Алтайской губернии было отклонено. Ему было предложено войти в сеть организаций, объединяемых Сибпромбюро. Вопрос об участии торговых и промышленных организаций Алтайской губернии на Харбинской выставке рассматривался на совещании представителей госорганов и кооперации, созванной Алтгубвноторгом 8 февраля 1925 г. С основным докладом на совещании выступил представитель от Комвноторга Г.И. Щукин. Перед совещанием стояла цель – выявить, насколько алтайские организации могут принять участие в выставке, какими экспонатами, и в организационном отношении определить особоуполномоченного [3, л. 1].

Представители Сибторга и Госторга отказались участвовать барнаульскими отделениями, так как на выставке должны были высту-

пить представители центральных организаций. Поэтому совещание высказалось за участие в выставке экспонатами из местной промышленности: кожевенные, текстильные, шубно-пимокатные, варовина, масло, сыр, красочные, мучные (крупчатка) [3, л. 2].

Все организационные работы возлагались на особоуполномоченного – председателя Алтайского ГОМХ т. Бабина, директора Алтайского мехтреста [3, л. 38].

1 апреля 1925 г. состоялось совещание комитета содействия при Сибревкоме, на котором были заслушаны доклады представителей участвующих в выставке сибирских организаций о степени подготовки к выставке [5, л. 10]. Было принято постановление о неудовлетворительном ходе подготовительных работ. Организационную работу в срок закончили Госторг, Сибторг, Продасиликат. Сибмаслосоюз, Сибкрайсоюз задерживали отправление экспонатов и спецификации. Комитет содействия пришел к выводу о том, что промышленность Сибири будет представлена на выставке слабо. Несмотря на сложности и затруднения подготовительные работы со стороны сибирских организаций к Харбинской выставке большей частью были закончены. Однако, в связи с неоднократным откладыванием открытия объединенной выставки в Харбине и неопределенности окончательного срока ее начала, комитет содействия при Сибревкоме в своем докладе от 24 мая 1925 г. поставил вопрос о нецелесообразности продолжения работ [5, л. 16]. В ответ на доклад была получена телеграмма Российско-Восточной торговой палаты с предложением воздержаться от участия в выставке и отсрочить ее проведение на год [5, л. 16]. Как сообщала тогда газета «Советская Сибирь», «из Харбина не поступили сведения о том, что выставка будет перенесена на будущий год. Поэтому часть экспонатов решено было использовать для первой сибирской охотничьей пушной выставке, открывавшейся 6 июля» [6, с. 8]. Протоколом №17/175 заседания президиума Сибревкома от 3 июня 1925 г. комитету содействия было предложено свернуть работу и представить доклад с указанием размера убытков, понесенных предприятиями по организациям, предполагавшим участвовать в выставке [5, л. 17]. Общая сумма убытков составила 1883 руб. 5 коп. среди которых 1759 руб. 54 коп. приходилось на Сибторг [5, л. 18].

Из числа причин, вызвавших неоднократное откладывание открытия выставки и в конечном итоге отказ от ее проведения, можно выделить, по крайней мере две определяю-

шие. Первоначально перенос окончательной даты проведения выставки был вызван недоработкой ряда технических и организационных вопросов. Впоследствии определяющим фактором становится политический. В 1925 г. в Китае началась революция, события которой повлияли и на советско-китайские взаимоотношения. Революционные события в промышленных городах Центрального и Северного Китая, а также провинциях Южного Китая, провокации и помехи, чинимые маньчжурской военщиной в лице генерала Чжан Цзолина, направленные на срыв советско-китайских соглашений и переговоров, конфликтные

ситуации вокруг КВЖД не позволили вернуться к вопросу о возобновлении выставки.

Несостоявшаяся выставка, тем не менее, имела огромное значение для восстановления советско-китайских торгово-экономических взаимоотношений, прежде всего Сибири с Маньчжурией. Значительный интерес, проявленный со стороны самых широких кругов обоих государств, свидетельствовал о стремлении возобновления приграничных торговых контактов. Опыт, полученный в ходе организации выставки, сыграл важную роль в становлении и развитии в дальнейшем внешнеэкономических отношений СССР и Китая.

Литература

1. Сладковский М.И. Очерки экономических отношений СССР с Китаем. М., 1957.
2. Советско-китайские отношения 1917–1957 гг. М., 1959.
3. Центр хранения архивного фонда Алтайского края. Ф. 11. Оп. 1. Д. 35.
4. Государственный архив Новосибирской области (далее – ГАО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 1205.
5. ГАО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1303.
6. О Харбинской выставке // Советская Сибирь. 1925. 31 мая.